

В.К. Потёмкин

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

V. Potemkin. Social expectations of youth in the development of public relations

Аннотация. На протяжении многих десятилетий молодежная политика государства формируется с учетом интересов развития народнохозяйственного комплекса, территориальных образований, предприятий и организаций, имеющих важное значение в структуре государственного управления. В этом контексте создается образовательный комплекс страны, включающий новые знания, компетенции, технологии, акцентация которых направлена на получение планируемого результата развития общественных отношений. Несмотря на позитивные изменения в практике созидательного включения молодежи в решении общественно значимых задач, все же имеет место напряжение во взаимодействии молодежи с органами управления молодежной политикой в вопросах кадровой политики, профессиональной подготовки персонала для предприятий и организаций, учета интересов молодых людей в развитии общественных отношений.

Предпринятые исследования уже на протяжении более чем 30 лет призваны расширить значение вовлечения молодежи в созидательную деятельность, наметить контуры учета и механизм реализации социальных ожиданий молодежи в развитии общественных отношений.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, социальные ожидания, общественные отношения, общественные противоречия, рынок труда, компетенции, образование, социальные нормы, профессия, социальные реакции, социальные действия, общественно-трудовые практики.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30/32; e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

Abstract. For many decades, the state's youth policy has been formed taking into account the interests of the development of the national economic complex, territorial entities, enterprises and organizations that are important in the structure of public administration. In this context, the country's educational complex is being created, including new knowledge, competencies, technologies, the emphasis of which is aimed at obtaining the planned result of the development of social relations. Despite positive changes in the practice of creative inclusion of youth in solving socially significant problems, there is still tension in the interaction of youth with youth policy management bodies in matters of personnel policy, professional training of personnel for enterprises and organizations, and taking into account the interests of young people in the development of public relations.

The research undertaken for more than 30 years is intended to expand the meaning of involving youth in creative activities, to outline the contours of accounting and the mechanism for realizing the social expectations of youth in the development of social relations.

Keywords: youth, youth policy, social expectations, social relations, social contradictions, labor market, competencies, education, social norms, profession, social reactions, social actions, social and labor practices

Contact information: 193023, St. Petersburg, Griboedov Canal Embankment, 30/32; e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

В исследовании социальных ожиданий молодежи мы исходим не из позиции отвлеченного взгляда на развитие общественных отношений, не из сетевого отклика на возникающие проблемные ситуации в повседневной жизни, а из того, что государство

Потемкин Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

V. Potemkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Sociology and Human Resource Management, Saint-Petersburg State University of Economics

© Потемкин В.К., 2023

является своеобразным полем, в котором формируется гражданский потенциал молодежи, включающий в себя приобретение новых знаний, компетенций, развитие творческого мышления, проявление инициативы и предприимчивости в различных сферах приложения труда, осознание важности своего непосредственного участия в общественной жизни, понимание необходимости соотнесения личных и коллективных ценностей, включение в процессы профессионализации, обеспечивающие создание инновационных технологий, информации, производственных процессов и т.д.

Осознанность социальных ожиданий молодежи и реалии развития общественных отношений позволяет реализовать рассматривать молодое поколение в качестве главного ресурса государства в XXI веке [17]. Фиксация социальных ожиданий молодежи, более внимательное отношение к их общественному и трудовому потенциалу способствует формированию качественно новых рабочих мест в системе государственного устройства, ставить перспективные цели, ориентированно на рост благосостояния, условия и качества жизни.

Несомненно, рост социальных ожиданий молодежи вполне объективен, так как в настоящее время формирование производственно-экономического и научно-технического потенциала страны связано с развитием человеческого потенциала, гармонизацией общественных отношений и усилением внимания к социальным потребностям и ожиданиям самых различных групп населения страны. Длительное невнимание к проблеме социальных ожиданий молодежи приводит к уходу значительной ее части от непосредственного включения в производственные и социальные практики и к появлению новых общественных противоречий, связанных с формированием позиции, отвлеченного взгляда на всё происходящее в общественной жизни. Однако, эти противоречия в сознании молодежи касаются отношений: между инициативными, энергичными и пассивными, неумелыми людьми - 9,5%; между богатыми и бедными - 60,5%; между молодым и старшим поколением - 20,7%; между властью и народом 33,1%; между властью и олигархами - 12,9%; между местными и приезжими - 15,5%; между “западниками” и сторонниками самостоятельного российского пути развития - 4,7%; между демократами и противниками демократии - 4,3%; между русскими и нерусскими - 23,2%; между православными и мусульманами - 5,3% [1, с. 80]. К сожалению, обозначение социальных противоречий в сознании молодежи, видимо, в меньшей степени касается внутренних противоречий, например, отношение к труду, к процессам самооценки, самоорганизации и саморазвития в социально-трудовой сфере, ускоренного благосостояния без соответствующего компетентностного и морально-нравственного наполнения социальных и производственных практик. Именно на эти противоречия обращал внимание О.И. Шкаратан, отмечавший, что существует достаточно серьезные противоречия, обусловленные ожиданиями молодежи в отношении реализации ее общественного потенциала в конфликтной среде приложения труда с целью максимально возможного материального обеспечения и создания условий превосходства над другими социально-профессиональными группами [16]. Совершенно не случайно в структуре социальных ожиданий преобладают устойчивые показатели, среди которых: улучшить материальное положение - 32,0%; найти хорошую, стабильную, высококвалифицированную работу, карьерный рост - 47,5%; купить машину, квартиру, создать семью, завести ребенка - 20,5%. Однако зафиксированные социальные ожидания не всегда соотносятся с желанием внести свой трудовой вклад в решение общественно значимых задач. Так, только 22,5% готовы трудиться с полной отдачей сил; 22,7% - проявлять инициативу и предприимчивость; 20,5% предполагают строить свои отношения в коллективе по методу “ладить с начальством”; 17,5% считают важным в работе соблюдать дисциплину и ответственное поведение [11, с. 107].

Социологическое исследование среди выпускников и вузов (N1270), проведенное в 2016 году, показало, что на вопрос о перспективах своей профессиональной деятельности только двое ответили - «служить Отечеству».

На 19 промышленных предприятиях полного технологического цикла из 380 молодых специалистов 1-2 года трудоустройства работают по специальности 35%; работали по специальности, но были вынуждены сменить специальность - 18%; не работали по специальности 24%, а 23% - устранились от ответа на поставленный вопрос. Причиной такому положению стали: не соответствие профессиональной квалификации и профессиональных компетенций требованиям работодателей - 38%; низкий уровень оплаты труда для молодых специалистов, не имеющих опыта работы - 40%; приоритеты отдаются работникам в возрасте от 15 до 25 лет уже имеющим трудовой стаж - 22%.

В этой же группе молодых специалистов только 8% удалось полностью приспособиться к условиям профессиональной деятельности, на предприятиях; 26% — частично и 66% хотели бы сменить место работы.

Молодые специалисты, проработавшие около 3 лет на предприятиях, осознанно отмечают проявление в их сознании чувства - 71,8%; чувства собственного достоинства - 59,0%; ответственности за результаты труда - 55,0%; верности трудовым традициям - 42,4%, целеустремленности - 46,7%, уважения к другим людям - 35,0% и честности во взаимоотношениях - 41,0% [10].

Вместе с тем необходимо принять во внимание тот факт, что практически 66% молодежи не нашли своего применения в сфере приложения труда, не удовлетворены состоянием и возможностью применения своих профессиональных качеств на предприятиях. Эта репрезентативная группа молодежи хотя и в незначительной степени, но является объектом отклоняющегося поведения. В связи с этим необходимо заметить, что в последние годы апробируется на практике статистическая структурная модель взаимодействия общества и личности, в которой каждый процесс социализации человека представлен в виде круговой модели, где центром являются на уровне общественных отношений конкретные социальные институты, а на уровне личности - референтные группы, характеризующиеся общностью интересов, социальными ориентациями, коммуникациями в общественной среде и поведением.

Сложность реализации данной модели поведения молодежи состоит в одномерном мышлении и сознании, которые формируются при несоответствии возможностей государства и ожиданий молодежи, благодаря повышению уровня и качества жизни, профессионализации, росту профессиональных компетенций при ограничениях в получении бесплатного образования, работы «без опыта», бесплатной социально-культурной среды, разделяющей молодежную популяцию по интересам, возможностям и степени манипуляций ее сознанием [4].

При этом в наших исследованиях мы отмечаем наряду с активизацией молодежи в различного рода социальных процессах, формирование иждивенческой психологии, неумение «выживать» в конкурентной профессиональной среде, формирование сознания «созерцателя», а в ряде случаев и девиантное поведение, связанное с желанием достичь в ускоренном темпе материального благосостояния и признания собственных интересов как преобладающих в системе общественного развития. Заметим, что формирование сознания у молодого поколения, признающего приоритет равноправной трудовой конкуренции, возможно лишь на основе развитых и доминирующих общественных отношений, которые, по мнению многочисленных экспертов в последние годы резко усложнились. По мнению Г.А. Чередниченко и В.Н. Шубкина причина здесь кроется в том, что профессионально-квалификационная структура населения страны на 70% и более представлена работниками средней и низкой квалификации и более 40% выпускников вузов пополняют ниши начальной профессионализации [14]. С этим можно согласиться, так как посредством включенного

наблюдения на ряде предприятий выявлено, что молодые специалисты имеют затруднение в “прочтении” технологической карты или баланса предприятия.

Начальный уровень профессионализации молодежи и факторы его сопровождающие могут стать вполне объективной причиной неосознанного поведения индивидов. Д. Уотсон в этой связи отмечал, что определение поведения работника необходимо найти “стимулы”, получаемые индивидом из окружающей среды, а сами стимулы проектируют реакцию, формирующую признаки конкретного поведения [12]. К сожалению, не всегда можно определить, какая из окружающих сред является доминирующей в формировании поведения молодежи: семейная, образовательная, гражданская, социально-трудовая, социокультурная, политическая и, пожалуй, девиантная.

Влияние на поведение молодежи, какой-либо из общественных сред невозможно преодолеть или искоренить. Речь может идти об адекватных способах регулирования государственными и гражданскими институтами общественных отношений, порождаемых социокультурными, экономическими, производственно-техническими, информационными изменениями общественного бытия. Заметим, что почти 100 лет назад С.А. Оранский сформулировал закон гетерогонии целей, по которому каждый отдельный человек преследует в жизни свои частные цели, на этом пути он неизбежно сталкивается с другими; стремления и действия отдельных лиц взаимно перекрещиваются, из такого столкновения частных интересов и действий отдельных людей возникает результат, которого никто из них не предвидел и не ожидал [6].

Лучшей иллюстрацией этого закона могут служить явления конкуренции: ввод технических улучшений на отдельном предприятии для увеличения прибыли ведет к росту производительных сил всего общества. Но чтобы данный процесс перехода от индивидуальной к коллективной эффективности производственной деятельности стал реальностью, необходимо формирование не только интересов, ценностей и ориентирования на результаты в труде, но и стереотип созидательного поведения работников.

К. Маркс писал, что “лишь взаимодействие человека с другими людьми превращает его в представителя рода человеческого, обнаруживает его родовую сущность, проявляет социальную природу” [3, с. 62].

Отвлеченное присутствие в массовом сознании молодежи целей, задач и результатов развития общественных отношений в современной России, а возможно и государственной идеологии, раскрывает спектр основных социальных ожиданий потребительского свойства: возможность быть самому себе хозяином - 31,0%; наличие покровителей и надежных друзей - 22,0%; возможность получения жизненных впечатлений - 20,0%; свободное передвижение и ознакомление с окружающим миром - 19,0%; быть материально независимым - 38,0%; успех в делах и общественной жизни - 14,4%.

По сути, данные социальные ожидания могут свидетельствовать о их потребительских свойствах ничего общего не имеющих с ростом профессиональных компетенций и закрепления в определенной сфере приложения труда, целеустремленности в профессиональной деятельности, нацеленной на решение общественно значимых задач; обязанности полезности в развитии общественных отношений. Возникает вполне очевидный вопрос о причинах преобладания в сознании молодежи потребительских ожиданий?

Р. Фрейджер и Д. Фейдимен - исследователи феномена личности и личностного роста отмечали наиболее характерные черты характера молодого поколения людей, среди которых: жестокость, агрессивность, деспотизм, паразитизм, стяжательство, стремление к лидерству, развитость потребительских черт характера, ослабленный самоконтроль, неустойчивость интересов, склонность к девиантному поведению, отсутствие устойчивых нравственных чувств и убеждений, постоянное чувство обиды, фрустрация, претенциозность и т.п. [13] Данная типология черт характера присуща в различной интерпретации и другим

возрастными группами людей, однако, учитывая неустойчивость социальных ожиданий молодежи может привести к углублению общественных противоречий, тем более, что преобладающие в обществе ценности, нравственные и морально-этические нормы усваиваются в молодежной среде с запозданием и фиксируются только в зрелом возрасте (40-45 лет). К. Роджерс в контексте запаздывания молодежи в приобщении к ценностям и социальным нормам общественного бытия выводит тип «социально полезного человека» [18, р. 73]. Он, в частности, относил к социальным полезным типам только 15,0% населения, а 10,0%, по его мнению, обладают преобладающей позицией по типу «а нам все равно». И другое.

Развитие потребительских свойств личности приводит к ее обесцениванию и отстраненности от целей общественного развития. Решение проблемы отстраненности от целей общественного развития мы видим в раннем формировании социально-профессионального конструкта личности, включающего поведение, социальные действия, этические и нравственные нормы, участие в социальных процессах, раннюю профессионализацию [7].

Своеобразное начало формирования социально-профессионального конструкта личности молодежи позволяет не только объяснить, но и зафиксировать тенденции приобретения знаний об обществе, о государственном устройстве, о процессах жизнеобеспечения, об основных вехах формирования жизненного и трудового опыта, о включенности в общественную созидательную деятельность, а также определить спектр социальных реакций и социальных действий на различные вызовы, противоречащие общественным социальным устоям.

Социальная диагностика социальных ожиданий молодежи показывает, что они не всегда достижимы.

Так, в среде молодежи даже в зрелом возрасте 26-29 лет, когда приобретены необходимые профессиональные знания, умения и опыт, только 4,0% добились успеха в жизни, их работа хорошо вознаграждается — 14,0%, она дает достаточные материальные средства для жизни — 7,0%. В более раннем возрасте показатели успеха в жизни и материального благополучия либо незначительны, либо вообще не определены [8].

Подчеркнем, что студенческая молодежь хотя и относится весьма практически к так называемым образовательным услугам, однако препятствие в достижении ценностных ориентаций видят совсем в другом, а именно: в постоянном росте цен — 64,7%; в низком уровне заработной платы — 53,9%; в коррупции — 35,1%; в бюрократизации общественных отношений — 30,0%. О.А. Косалимова в этой связи отмечала, что подобные препятствия в достижении ценностных ориентиров молодежи вызывают: чувство тревоги и страх — 56,6%; чувство беспомощности 19,1%; склонность к употреблению наркотиков и алкоголя - 19,6%; склонность к девиантному поведению — 14,7% при одновременном повышении чувства ответственности перед семьей — 42,0% и перед обществом — 21,0% [2]. Причем, выпускники вузов на начальных стадиях своей профессиональной деятельности сталкиваются с:

- принижением на предприятии общечеловеческих и профессиональных качеств молодежи — 85,0%;
- проявлением недоверия со стороны руководителей и «старожил» к молодежи при выполнении ответственных и хорошо оплачиваемых работ 78,0%;
- принуждением со стороны руководителей к выполнению работ более низкой квалификации, рутинных операций и функций — 67,0%;
- втягиванием молодежи во внутригрупповые конфликты, «подставы», интриги — 58,0%;
- организацией труда молодежи по остаточному признаку — 42,0%;

- отстранением молодежи от вопросов стратегического планирования, инновационного развития, работ, характеризующихся как «ноу-хау», имеющих статус коммерческой тайны — 40,0%;

- выполнением за счет молодежи общественных работ по благоустройству, уборке и т. п. — 34,0%;

- не предоставлением молодежи условий для повышения квалификации, стажировок, участия в научно-практических конференциях и семинарах — 40,0%.

При анализе процессов мотивирования роста профессиональных компетенций молодых работников предприятий были установлены достаточно устойчивые позиции респондентов: «современная жизнь трудна и жестока», если прижмет, то можно временно принять участие в работе криминальных группировок - 24,1%. И более того, 31,1% респондентов полагают, что сегодня это нормальный способ зарабатывать деньги [5].

На подобные эмпирические данные нельзя не обращать внимания. На выход из подобных ситуаций в поведении молодежи дал ответ в начале прошлого века Б. Чичерин, который утверждал, что существующая практика образования суживается, она вращается исключительно в области отдельных частных случаев, приводящих к понижению умственных способностей людей и нравственного уровня человеческих общностей. Результатом положительного знания, дающего лишь частные решения по частным вопросам, привело к отсутствию общих идей и что современное русское общество превратилось в умственную пустыню, а также серьезное отношение к мысли, искреннее уважение к науке почти исчезли, всякий живой источник вдохновения иссяк [15]. С этим выводом можно не согласиться применительно к процессам развития общественных отношений современной России, однако, в сфере образования можно констатировать все углубляющийся процесс несоответствия образовательных практик и компетенций студентов общественным потребностям и запросам, что выражается в аморфности трудового потенциала работников, отсутствии его целевой ориентации и адаптации к изменяющимся условиям профессиональной деятельности [9].

Не вызывает сомнений, что целью модернизации системы образования становится создание гибкой, целенаправленной и эффективной системы функционирования всего образовательного комплекса, воспроизводящего новые организационные и профессиональные компетенции работников, занятых в различных отраслях и предприятиях народнохозяйственного комплекса страны. Так, около 90% выпускников вузов полагают, что обладают общекультурными компетенциями, что позволяет им работать в команде, развивать способности к самоорганизации и самообразованию. 50,0% респондентов считают, что обучение в вузе не создало предпосылок для взаимодействия со службами управления персоналом, рекрутинговыми компаниями, налоговой инспекцией, пенсионным фондом и т. п., что сужает профессиональный маневр молодежи на рынке труда. Для 18,0% респондентов не совсем ясна экономическая составляющая развития страны, не позволяющая развивать такие человеческие и профессиональные качества личности, как инновационность, экономическое мышление, толерантность и т. п. Это положение касается не только образовательного процесса в вузах, но и на конкретных предприятиях. Отражение в сознании молодежи, подобных общественно-трудовых практик, во многом становится основанием самоорганизации своего поведения: поиск компромиссных решений - 84,0%; учет интересов других людей - 92,0%; сохранение отношений между людьми - 93,0%; избегание бесполезной напряженности - 93,0%; отложение решения спорных вопросов - 71,0%; обоснование логики личной позиции - 75,0%; учет чувств других людей - 78,0%; нахождение компромиссов в решении возникающих проблемных вопросов - 80,0%. Пожалуй, в ответах респондентов наблюдается больше позитивизма в решении общественно значимых задач, чем в деятельности руководящего состава предприятий, которые предпочитают формирование персонала с позиций сложившихся ранее нормативных требований и личной

приверженности и лояльности к деятельности руководящего состава предприятия. Несмотря на возникающие трудности вхождения в сферу профессиональной деятельности выпускники вузов уже в первые 2 года работы вырабатывают адаптивно-коммуникативную позицию: при решении социально-трудовых вопросов стараются найти компромиссное решение - 84,0%; используют методы профессионального взаимодействия с учетом интересов другого работника - 92,0%; стараются избегать бесполезной напряженности в профессиональной и общественной работе - 92,0%; предпринимают меры для аргументированного обоснования профессиональной позиции - 71,0%. Вместе с тем, значимым фактом в последние годы становится: применять насилие в ответ на оскорбление или унижение - 9,5%; не осуждение агрессивного поведения других в ситуациях профессиональной неопределенности - 10,8%.

Как известно, молодежная политика в последние тридцатилетия разрабатывалась «сверху», а в нашем исследовании становится возможным сформулировать контуры государственного сопровождения фактических и декларируемых мер по активизации молодежи в сфере трудовой деятельности следующим образом:

- ориентация системы профессионального образования на спрос со стороны личности, различных социальных и профессиональных групп рыночной экономики;
- устранение диспропорций между структурой подготовки кадров и структурой спроса на них на общероссийском и региональном рынках труда;
- организация профессиональной ориентации всех учащихся с целью формирования и коррекции мотивации учащихся в соответствии с реальными потребностями экономики;
- изучение тенденций развития негосударственного сектора
- профессионального образования, его места и роли в удовлетворении потребностей населения в профессионально-образовательных услугах с учетом тенденций развития рынка труда;
- развитие профессиональных учебных заведений новых типов, где обучение осуществляется с учетом ориентации на конкретные виды деятельности и рабочие места;
- внедрение в образовательный процесс инновационных персонал-технологий, обеспечивающих личностный профессиональный рост студента и его ориентирование на деятельность на предприятиях инновационного типа;
- поиск талантливой молодежи не после окончания учебного заведения, а на ранних стадиях профессиональной ориентации.

Исследование метода социальных ожиданий молодежи в формировании современной молодежной политики способствует формированию у выпускников вузов инструментальных, межличностных, общественных и специальных профессиональных компетенций, обусловленных их позиционированием в соответствующей сфере приложения труда. Кроме того, образовательная программа обучения студентов в вузе приобретает взаимосвязанный комплекс знаний и умений, ориентированный на формирование у выпускников необходимых способностей к профессиональной деятельности, а также готовности не только к участию в ней, но и развитию исходя из современных вызовов политического, экономического и социального развития.

Литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М. : ЦСПиМ. - 2010.
2. Косалимова О.А. Саморегуляция экономического поведения молодежи в сфере труда: автореф. дисс. – СПб.: СПбГУЭФ, 2008.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т., Т. 23, 2-е изд. М. : Гос. изд. полит. Литературы. - 1960.
4. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества/ пер. с англ., послесл., примечание А.А. Юдина; сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. М. : ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 526 с.

5. Михайлов С.Г. Мотивирование роста профессиональных компетенций работников предприятий: препринт научного доклада. – СПб. : Лема. - 2013.
6. Оранский С.А. Основные вопросы марксистской социологии. – Л. : Прибой, 1929. – 245 с.
7. Потемкин В.К. Диссеминация семейных отношений как фактор активизации молодежи в профессиональной деятельности // Социология и право. 2019. №1 (43). С. 11-17.
8. Потемкин В.К. Модернизация системы образования и новое качество профессиональных компетенций выпускников вузов // Социология и право. 2016. №4 (34). С. 22-29.
9. Потемкин В.К. Профессиональная деятельность. Человек. Личность. Работник. – СПб. : Изд-во Инфо-Да. 2009. - 238 с.
10. Потемкин В.К., Андреева Т.А. Компетентностный подход к формированию ценностных ориентаций работников крупных промышленных предприятий // Социология и право. 2017. №3 (37). С. 17-22.
11. Потемкин В.К., Михайлов С.Г. Молодежь. Общественная среда. Православие. – СПб. : Изд-во «ОМ-Пресс». - 2016.
12. Уотсон Дж. Поведение: введение в сравнительную психологию, 1914; Уотсон Дж. Психология как наука о поведении. – Одесса. 1925.
13. Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Теории личности и личностный рост. М. : Олма Пресс. – 2004. - 657 с.
14. Черединыченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М. : Мысль, 1985. - 240 с.
15. Чичерин Б. Наука и религия. – М. : Типография Т-ва И.Н. Кошнеровъ и Ко. - 1901.
16. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство и современной России. М. : ЗАО Олма Медиа Групп, 2009. – 560 с.
17. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования/ Колл. Монография / под ред. Е.Г. Слущкого. – СПб. : Знание, ИВЭСЭП, 2004. – 734 с.
18. Rogers C.R. On becoming a Person: A therapist's view of psychotherapy, Boston: Houghton Mifflin, 1961. P.73.